

Откровения от Гимаева

> Из ниоткуда хорошие хоккеисты не вырастут

ОН СТРОГ и прямолинеен, но всегда корректен. Он был великолепным хоккеистом, а теперь стал единственным его экспертом. Кроме хоккея обожает свой сад, в котором выращивает цветы – особенно гордится огромными пионами «Невеста», розами и подснежниками.

Сергей Гимаев приезжал в Магнитогорск на мемориал Ромазана – он часто ездит по хоккейным городам, смотрит, как развивается его любимый вид спорта. Потому что это его работа: все знать и на основании знаний строить анализ. С анализа началось и наше интервью.

– **Сергей Наилевич, в каждом городе вы призываете строить катки и развивать хоккей – не перебор?**

– Сколько детишек могут серьезно заниматься хоккеем в Магнитогорске? В «Арене-Металлург» тренировочного катка нет. Соседний дворец отдан не под ледовые виды спорта. Два катка на хоккейный город – это много? В Уфе в четыре раза больше, в Челябинске только у «Трактора» три катка, в городе четыре хоккейных школы, будут строить еще два катка...

– **Зато у нас сильнейшая хоккейная школа.**

– Это уже в прошлом. Малкин, Кулемин – вот была классная команда. А теперь кто из «Стальных лис» играет в «Металлурге»? Есть Печурский, который уже и в НХЛ за Питтсбург сыграл, Хабаровов. А еще? Основа «Металлурга» – приехавшие игроки, а не «лисы».

– **Говорите, вам повезло: двор, в котором росли, был спортивным – и вы стали спортсменом. Смею полагать, будь двор музыкальным, стали бы музыкантом?**

– (Смеется). Нет, у меня проблемы со слухом и голосом. Так что музыкант точно бы не получился. В моем дворе не курили и не пили, было неприличным плохо учиться или иметь «неуд» за поведение – вот что я имел в виду. Соседним двором управляли уголовники – и многие ребята из того двора сами отправились в тюрьмы.

– **История вашего прихода в «Салават Юлаев»: мама работала на приборостроительном заводе, который содержал тогда эту команду, вы просто пришли на каток и спросили, можно ли заниматься. Вам сказали: приходи...**

– Да. Директором завода был Ковалев – очень хороший человек, который любил хоккей и построил для него Дворец спорта. Когда начал заниматься, команда еще не была именитой. Это с открытием Дворца сотни ребят захотели играть в хоккей и начался отбор. А тогда в хоккеисты можно было попасть просто так.

– **И что, по-вашему, правильно: набор или отбор?**

– Тут сложно. Раньше в ЦСКА стояла очередь в тысячу пацанов на место – и шел жесточайший отбор. А сейчас пятилетних мальчишек берут почти всех. И это катастрофа. Боюсь опоздать, набирая более старших, потому что первое время будешь проигрывать тем, кто пришел заниматься в пять, опасаясь потерять работу. Это заставляет тренеров из более именитых клубов форсировать события и по сути не обучать, а натаскивать. Но есть и более глобальная проблема – заниматься хоккеем могут только те, у кого не работает мама или бабушка. Не знаю, как у вас, а в Москве ребенка нельзя отпускать одного до 12 лет, а тренировки проходят дважды в день. А свободные мамы и бабушки только в обеспеченных семьях. Значит, изначально система построена так, что талант вроде и ни при чем – заниматься могут те, кого привели родители. Их мы два года учим кататься. А потом приходит парень, у которого есть способности к хоккею, но он намного старше – и его не возьмут.

– **Помню вашу фразу: из ниоткуда хорошие хоккеисты не вырастут – ее вы произнесли, критикуя решение Владислава Третьяка ограничить число легионеров в российских клубах до пяти человек. К вам прислушались?**

– До Олимпиады-2014 ничего менять не будут – это факт. Но мое мнение однозначно: играть должны сильнейшие. После 14-го года,

надеюсь, ограничений не будет. Потому что это приводит к дефициту хороших игроков и как следствие – неоправданному росту зарплат российским игрокам не самого хорошего качества. Уже сейчас их доходы – нереальные цифры! А выбора-то нет. Иностранцев только пятеро, а надо создавать хорошие команды. Вот менеджеры и вынуждены брать игроков, которые реально стоят в разы дешевле. Может, вам проще – у вас элитный клуб, всегда претендующий на медали, и к вам идут не только за зарплатой, но и за статусом чемпиона.

– **Думаю, этот вопрос набил оскомину, но не задать его не могу: насколько, на ваш взгляд, справедливо географическое разделение КХЛ? Считается, что восточный дивизион сильнее, а схема такова, что в финале восточная команда встречается пусть и с сильнейшим представителем, но все же слабейшего дивизиона?**

– А два года назад все говорили: несправедливо, что Нижний Новгород не попал в плей-офф, а «Автомобилист» с меньшим количеством очков попал... Да, восток – это лучшие клубы. Разделение нормальное, не вижу, в чем проблема. Разве только в том, чтобы в финале имели шанс играть команды из одной конференции? Ну, вот сейчас в высшей лиге делают эксперимент: полуфиналы играют Восток–Запад, Запад–Восток, и может случиться по-вашему. Вполне возможно, что будет такой эксперимент и в КХЛ.

– **Родители не мешали вам заниматься хоккеем – лишь бы получил высшее образование. Тогда это была идея фикс – дать детям «вышку». А теперь? Ваши дети тоже были «заточены» на институт?**

– Думаю, да. Дочка окончила вуз с красным дипломом. У сына тоже «вышка», но заочная. Был непонятный период – пойдет он в хоккей, нет? У нас был серьезный разговор – не бросать школу. Ну вот спецклассы: всем понятно, что пацаны постоянно играют и оценки получают просто так. Только в большой хоккей выходят один-два, а остальные остаются и без спорта, и без образования. Это тоже проблема для страны: в Америке, будь ты хоккеист, музыкант – не имеешь права пропускать занятия. Я окончил Уфимский авиационный институт, а, приехав в Москву, поступил в институт физ-

культуры и спорта, учился с Билалетдиновым, Мальцевым и Васильевым.

– **В армии вы тоже играли в хоккей – правда, целый месяц до этого отслужили в обычной воинской части, после чего сказали: готов на луну улететь, лишь бы туда не вернуться...**

– Да, это было в Оренбургской области. Пахали с утра до вечера, были голодными – я весил на 50 кило меньше, чем сейчас, а я далеко не толстяк. Хотя особо ужасного там ничего не было, просто был отлучен от хоккея, но вернуться туда действительно бы не хотел.

– **Когда говорят, что вас признавали лучшим защитником СССР, вы поправляете: входил в число 34-х лучших. Как вообще относились к себе как к хоккеисту?**

– Я многого добился своим трудом. У меня хорошие физические качества, хороший бросок. Я жесткий, злой – плюсы есть. Но надо говорить честно: я не был лучше Фетисова или Касатонова.

– **После армии вас приглашали к себе семь из десяти клубов. Сейчас за вас этот вопрос решил бы агент. А тогда?**

– Сам. На 80 процентов уже был в московском «Динамо» – собирался, но здорово отыграл на первенстве Вооруженных Сил, и Тарасов прислал в армию телефонограмму, что берет меня в ЦСКА. Армейцы были для всех нас богами – и я попал в их число. Но агенты нужны: даже самому замечательному хоккеисту за себя договариваться сложно.

– **Еще одно серьезное решение в карьере – отказ играть в США. В одних интервью вы объясняете это тем, что вам, советскому человеку, в голову не приходило остаться на Западе. А в других: «как представил, что будет с родными, если останусь – и отказался». Так что же сыграло решающую роль: патриотизм или страх?**

– (Смеется). Патриотизм. Я действительно видел себя только на советском льду. Это потом, уже отказавшись, начал анализировать и ужаснулся, что было бы с моими родными, согласись остаться. Помню, сколько грязи было вылито на Сашу Могильного, который первым сбежал в Штаты. Сереге Федорову уже не так досталось после его побега.

– **Однако в стране только один хоккейный эксперт. Что нужно для того, чтобы стать гуром в анализе, кроме, разумеется, досконального знания хоккея и тренерской способности мыслить стратегически?**

– Безусловный авторитет перед хоккеистами, тренерами и руководителями клубов. И уверенность в том, что говоришь по делу, а не несешь чушь. Не знаю ни одного клуба, который обиделся бы на меня за высказывание в их адрес. Потому представляю, насколько тяжело содержать команду, ежегодно изыскивая на это 20 миллионов. И я знаком со всеми главными тренерами, с подавляющим большинством игроками и владельцами клубов.

– **Не секрет, что тренеры спорта высших достижений получают в сотни раз больше, нежели обычные детские тренеры. Вы считаете это справедливым?**

– Зарплату тренеров КХЛ урезать нельзя, а вот детским тренерам поднять не мешало бы. Но есть и другая сторона медали: клубы часто меняют главных тренеров, а команд в КХЛ всего 24 – можно годы просидеть без работы. А у детского тренера всегда есть пусть не такой жирный, но стабильный кусок хлеба.

– **Вы перестали быть игроком в 31 год – вполне нормальный пенсионный возраст хоккеиста высшего звена.**

– Да, был капитаном, потом дали майора... Покинув хоккей, не ушел из армии. Это был СССР, я знал, что будет пенсия, неплохая зарплата, стабильность – так что играть больше не стал. Вячеслав Тихонов предложил тренировать молодежь в ЦСКА – я согласился. И потом, до этого целый сезон провел в Ленинграде – без семьи, детей было несладко.

– **Один злобный критик сказал о Майе Плисецкой: «Можно танцевать умирающего лебедя в 70, но смотреть на это уже нельзя». Как относитесь вы к тем, кто играет и в 40, и за 40?**

– Майя Плисецкая – это явление, перед которым меркнет любой критик. Есть мастерство, позволяющее форме и здоровью – честь и хвала. В 40 невероятно тяжело сохранить скорость, как это смог сделать Федоров, откатавший сезон лучше любого молодого, или Олег Петров – 40 лет, а какой красавец.

– **Последний вопрос: знаю, что вы побывали с экскурсией на ММК...**

– И он произвел колоссальное впечатление! Мы попали в доменный цех – настоящий горячий цех, в котором жарко, как в преисподней, наверное. С обеих домен лился раскаленный чугун, искры – очень красиво. Это тяжелый труд настоящих мужчин, и он наглядно показывает, что в жизни ничего не дается просто так. Я горд этими ребятами и могу пожелать им только здоровья, счастья и удачи. А вашим хоккеистам пожелал бы чаще бывать на комбинате и видеть, каким трудом добываются деньги, на которые они существуют. Они должны это знать и ценить ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> Одним из серьезных решений в его карьере был отказ играть в США